

Мухаммад-Садык Иманкулый

В фондах Центрального государственного архива историко-политической документации РТ среди дел репрессированных писателей и журналистов хранится любопытный документ, касающийся выборов в 1924 году нового мухтасиба¹. Это — протокол допроса Мухаммад-Садыка Иманкулый от 26 февраля 1932 года по делу издательства “Янга китап” (Новая книга), официальное название — “Дело о контрреволюционной деятельности одной из групп кадров филиала султангалиевской организации в Татарии, объединившего буржуазно-националистические элементы в г. Казани”². По этому делу было привлечено немало представителей татарской интеллигенции, в том числе Джамал Валиди, Гали Рахим, Садри Джалал, Шигаб Ахмеров и другие. Они были обвинены в том, что “являлись активными деятелями в борьбе с Соввластью”³; в материалах, в частности, говорилось: “Фактически созданием кооперативного издательства “Янга китап” ими была организационно закреплена предварительная и вся их последующая контрреволюционная буржуазно-националистическая деятельность, а использование [м] “Общества взаимного кредита” ими была подведена материальная база для этой их к[онтр]р[еволюционной] деятельности”⁴.

Материалы этого дела требуют отдельного, основательного изучения, так как проливают свет на многие неясные моменты жизни татарской интеллигенции того периода. Нас же в данном случае заинтересовал протокол допроса Мухаммад-Садыка Иманкулый (1870-1932) — известного татарского религиозного деятеля и поэта. О самом этом челове-

ке до последнего времени было мало что известно. Благодаря изысканиям ученых ИЯЛИ АНТ, Марсея Ахметзянова и Масгута Гайнетдинова, его труды вошли в научный оборот (см.: Ахметзянов М. Шагыйрь һәм дин галиме // Мирас.-1995.-№9.-Б.78; Гайнетдинов М. Йөз елдан сон да урап кайта югалган авазлар // Шәһри Казан.-2000.-8 сентябрь; ул ук. Юл читендөгә асылташ... // Мәдәни жомга.-2000.-22 сентябрь). М.Гайнетдиновым в издательстве “Иман” был опубликован сборник мунаджатов, газелей и касыд Мухаммад-Садыка Иманкулый⁵, что дало возможность увидеть этого человека как талантливого и глубоко мыслящего поэта. Названные публикации позволяют проследить жизненный путь М-С.Иманкулый.

Мухаммад-Садык Шагиахмед утлылы алы Иманкулый родился 10 сентября 1870 года в Казани в семье муллы. Его детство прошло в Ново-Татарской слободе. Деревянный одноэтажный дом по ул. Меховщиков, в котором он прожил большую часть жизни, снесли около десяти лет тому назад.

В пятнадцатилетнем возрасте Садык без копейки в кармане отправился учиться в Бухару. По дороге он заезжал в Самару и Оренбург: просить помощи у татарских купцов. На выделенные деньги он и поехал в Бухару. Несмотря на сильную нужду, стремился как можно лучше учиться. Через восемь лет, вернувшись в Казань, его назначают вторым имамом в шестую соборную мечеть Ново-Татарской слободы, где он прослужил с 1894 по 1932 год.

Мухаммад-Садык был дважды женат. От первой жены — Махираузы он имел трех детей. После ее смерти в 1922 году взял в жены

25-летнюю девушку Гульчиру. С ней они завели еще троих детей.

Что касается творческой и научной деятельности Иманкулый, то известно несколько опубликованных книг под его авторством. Среди них поэма-элегия «Касаид латыйф. Мәрсия император Александр III вә төһния император Николай II», посвященная Александру III, переходящая в оду императору Николаю II (Казань, 1910), «Тәржемә ман руси, фарси вә төрки» («Русско-персидско-тюркский словарь», Казань, 1909, 1913, 1917), религиозный трактат «Сәлятийн ислам...» («Султаны ислама...», Казань, 1909) и

фундаментальный двухтомный комментарий к Корану «Тәһилел-бәян фи тәфсирел-Коръән» («Облегченные пояснения к комментарию Корана», Казань, 1910). Этот тафсир, предназначенный для мусульман-тюрок Российской империи, был недавно переиздан репринтом в Катаре. До последнего времени неизвестными оставались поэтические произведения Иманкулый, сохранившиеся только в рукописном виде (опубликованы М.Гайнетдиновым в 2000 году).

Мухаммад-Садык Иманкулый был арестован в 1930 или 1931 году (по некоторым сведениям в 1932 г.) и умер в мае 1932 года в

М.-С.Иманкулый с женой Гульчирой и детьми от разных браков. Слева направо в первом ряду: Джавад, Назакат. В центре: Назиф. Стоят: Асия (не дочь), Суфия. 1925 г.
Фото из личного архива А.Багаудинова.

тюреме г. Красновишерский Пермской области, не выдержав трудного и долгого этапа. Только после многократных просьб мусульман власти выдали его тело. Иманкулый был похоронен по всем канонам шариата. В советское время его могила была стерта с лица земли, а на месте кладбища теперь стоит бумажно-целлюлозный комбинат.

По делу “Янга китап” Иманкулый проходил дважды. Первый раз он давал показания в связи с обнаружением в типографии имени Камилля Якуба отлитого из металла стереотипа Корана. Вот как пояснял Иманкулый наличие этого стереотипа: “...Далее Забиров⁶ рассказывал, что он, исходя из того, что со временем, может быть, придется издавать Коран, рабочим типографии “Камилль Якуб” велел сохранить стереотип Корана, который ранее издавался у братьев Каримовых”⁷.

По этому делу имеется еще и допрос писателя Кави Наджми, который дополнил показания Иманкулый: “В тот же период Забиров Хабибрахман, будучи полномочным доверенным в госиздательстве “Гажур”, под предлогом материального укрепления означенного издательства, внес предложение через правление “Гажура” в коллегию Наркомпроса о переиздании Корана по тем стереотипам, которые он сам издавал в своем издательстве. Весь тираж Корана по проекту Забирова предполагался распространить за границей и в национальных областях Советского Союза, за исключением Татарии и Башкирии. Но этот проект прави-

тельством был отклонен”⁸. Более интересен другой документ. Это — упомянутый выше протокол допроса Иманкулый, датированный 26 февраля 1932 года. В документе речь идет о перевыборах мухтасиба г. Казани. Как видно из источника, эту должность занимал Мухаммад-Садък Иманкулый и, скорее всего, ему хотелось занять ее снова. Надо упомянуть, что перевыборы пришлось на то время, когда Иманкулый только что женился во второй раз. Возможно, должность мухтасиба давала какие-то материальные блага, если он с таким рвением желал вернуть себе уже утерянный (из документа ясно, что он проиграл выборы), по сути уже не такой важный в 1920-х годах пост. Кажется неожиданным, что в 1924 году, через семь лет после Октябрьской революции, в Казани происходили достаточно свободные выборы религиозного чиновника такого высокого ранга. Подобное можно объяснить лишь тем, что события разворачивались во времена нэпа, то есть тогда, когда в стране витал относительно либеральный дух. Уже через десять лет даже речи не будет идти не то чтобы о свободных выборах, а вообще о свободе вероисповедания. Иманкулый в тридцатые годы арестуют только за то, что служил муллой. Конечно, сведения, приводимые в показаниях, в силу своей субъективности могут не во всем соответствовать действительности. Однако они интересны прежде всего тем, что в них представлена точка зрения непосредственного участника событий тех лет.

Стереотип Корана. Типография “Камилль Якуб”.
ЦГА ИПД РТ. Ф.8233. Оп.1. Д.2-10024. Т.1.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Религиозный чиновник, ответственный за соблюдение мусульманами норм шариата, морали в различных сферах общественной жизни и в быту.
2. ЦГА ИПД РТ. Ф.8233. Оп.1. Д.2-10024. Т.1-3.
3. Там же. Т.1. Л.1.
4. Там же. Л.3.
5. Мулла Садык Иманколы. Мөнәжәтләр. Газәлләр. Касыйдәләр.-Казан,2000.
6. Забиров Хабибрахман Валеевич (1881-1938). С 1908 по 1916 г. вместе с Ш.Ахмеровым владел издательством "Сабах". С 1916 по 1921 г. — владелец и издательства "Умид". В 1920 г. арестовывался органами ОГПУ, пробыл в тюрьме 3 месяца. С 1921 по 1929 г. работал в разных издательствах. На момент ареста 8 мая 1931 г. работал зав. складом Акционерного общества сельхозснабжения в Казани. Был обвинен в том, что в 1924 г. "будучи ответ. работником и [здательств]а "Гажур" от имени этого из[дательств]а нелегально распространял Коран". А также: "На фабрике "Камиль Якуб" нелегально хранил старые стереотипы Корана с намерением его издания и распространения". Наказание — 5 лет ИТЛ в Севкрае (Из материалов дела ЦГА ИПД РТ. Ф.8233. Оп.1. Д.2-10024. Т.1. Л.11, 156). Дальнейшая судьба неизвестна.
7. ЦГА ИПД РТ. Ф.8233. Оп.1. Д.2-10024. Т.1. Л.120.
8. Там же. Л.89.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИМАНКУЛОВА САДЫКА

26 февраля 1932 г.

О работе Общества взаимного кредита я знаю с 1925 г. Перевыборы мухтасиба г. Казани происходили в три года один раз. Я был выбран мухтасибом в 1919 г. и без перевыборов работал в течение 5-ти лет до января 1924 г. По моей просьбе Наркомвнуделом были разрешены в январе месяце 1924 г. перевыборы. Во время перевыборов большинство было за меня. Всего в г. Казани 19 религиозных районов, из каждого района на перевыборы были выдвинуты по одному мулле и по одному мутаваллия, иначе говоря участвовало 38 голосов, из них 20 голосов были за выбор меня, а 18 голосов за выборы мухтасибом Тагира Ильясова. Председатель комиссии по перевыборам был Гадий Максудов, который был также за выборы меня. Против моей кандидатуры мухтасибом г. Казани подняли кампанию члены Общества взаимного кредита Шигаб Ахмеров, Мукминовы с сыном, Ханафиев Рахим и Абдул-Кадир Закиров. Они в мечетях с утра до вечера мобилизовали мнение религиозной массы за кандидатуру Тагира Ильясова. Муллы, не состоявшие членами Общества взаимного кредита, на их агитацию не пошли, а поддали под их агитацию только торговцы, зависимые от общества. Как бы ни было, но перевыборы закончились в мою пользу с большинством голосов: 20 против 18. После окончания перевыборов они в мечетях подняли протест против выборов меня, говорили, что Иманкулов незаконно провел перевыборы, не пустил на перевыборы от каждого района добавочно по одному мутаваллию, что противоречило нашему уставу. Был один из комичных фактов — среди населения говорили, что раньше Шигаб Ахмеров ни разу в мечети не бывал, а теперь почти каждый день сидит в михрабе, в почетном месте мечети. Они через три дня из Наркомвнудела получили разрешение провести собрание. Для того, чтобы провести собрание, собрали 10 подписей рабочих Ягодной слободы, якобы о том, что я велел муллам голосовать за меня, и якобы рабочие это услышали. Собрание провести было разрешено, но на собрание меня и мулл не пригласили. На собрании Шигаб Ахмеров из кожи [вон] лез, чтобы доказать неправильность перевыборов, главным образом мотивируя собранными 10 подложными подписями. На собрании вынесли постановление выслать протест в Уфу, ЦДУ мусульман (в то время там муфтием был Риза Фахрутдинов и влиятельным членом — помощником муфтия — Тарджиманов) и выбрали 3-х делегатов ко мне, чтобы я отказался от обязанностей мухтасиба. Трое выбранных: Мукминов Гайнутдин, Камалетдинов Назип и Хусаинов Замалетдин в тот же день явились ко мне. Я их принял, но снять обязанности мухтасиба отказался, мотивируя тем, что я был законно выбран. На другой день они в ЦДУ мусульман выслали телеграмму приостановить утверждение моей кандидатуры до получения их материала. В тот же день выслали письмо с протестом и подложными подписями 10 рабочих.

Для разбора этого дела с письмом муфтия к казанским мусульманам с указанием при необходимости провести перевыборы из Уфы в мае месяце 1924 г. приехал Тарджиманов Кашаф. Компания Шигаба Ахмерова о приезде Тарджиманова заранее была уведомлена, а

мы лично не знали. По приезде его они первыми беседовали с ним, а только после он беседует с нами. Тарджиманов едет в Ягодную слободу и проверяет подписи. При проверке подписей оказалось, что рабочих надули, и они не знали, за что дали свою подпись. По разрешению Наркомвнудела в мае месяце Тарджиманов проводит перевыборное собрание. Делегатов выбирается также 38 человек. Где я и несколько моих сторонников мулл покинули собрание с мотивировкой, что собрание незаконное. После нашего ухода они мухтасибом выбрали Салихова Касима. После отъезда Тарджиманова члены Общества взаимного кредита с новым ставленником Салиховым организуют незаконную хозяйственную комиссию при мухтасибате для финансовой поддержки мухтасибата в составе: Халафиева Рахима, Мукминова Габдрахмана, Закирова Габдулкадыра и др. Организуют управление, вывешивают вывеску, нанимают счетоводом Файзуллина Аюпа. Хозяйственная комиссия собирает средства и от религиозных районов. Для помощи ЦДУ мусульман, кроме хозяйственной комиссии, организуется нелегальная комиссия в составе: Шигаба Ахмерова, Гильми Шарафа, Мукминовых и др., иначе говоря, эта комиссия при мухтасибате является филиалом Общества взаимного кредита и Татбанка. Члены этой комиссии дали обещание Тарджиманову оказывать регулярную помощь ЦДУ при условии, если они будут проводить их политику. Это руководство комиссии в лице Шарафа и Ахмерова несколько раз высылало деньги в Уфу на поддержку духовного управления мусульман и они же отпустили 1 000 рублей на издание нового журнала "Ислам" и обязались найти 100 подписчиков на этот журнал. В 1924-25 гг. почти во всех мечетях проводили кампании за выборы в руководящий состав Общества взаимного кредита Гильми Шарафа, Ибрагима Аитова и Шигаба Ахмерова. После молитвы мутаввали в мечетях выступали в защиту их кандидатур со словами, что они являются опорой "Ислама", давайте их противопоставим русским и что они лучшие люди "Ислама".

Общество взаимного кредита им за эти выступления оказывало материальную поддержку, например: через Мукминова одному мутаввалю Курбангалееву передали 70 000 рублей денег Общества взаимного кредита, который им эти 70 000 рублей денег не возвратил. Я и некоторые мои ученики муллы в своих мечетях провести агитацию за их кандидатуры не разрешили. Благодаря использованию мечетей и выступлению мутавваллиев, вышеуказанные кандидатуры в Общество взаимного кредита были проведены. Ходили слухи о том, что в работе комиссии и кампании по перевыборам принимал участие брат Гильми Шарафа — Галимзян Шараф.

В 1926 г. в декабре месяце были назначены новые перевыборы, где на собрании вновь большинством голосов прошла моя кандидатура, но воротили Общества взаимного кредита провели переголосованием опять не меня, а своего человека — брата Галимзяна Шарафа — Шагар Шарафа, где, бесспорно, зять муфтия Галимзян Шараф в перерывах и выборах своего брата участие принимал, о чем говорили многие.

Уточняя показания о передаче Курбангалееву 70 000 рублей, показываю, что такие суммы, конечно, некоторым в меньшем размере, под видом кредита отпускаясь мутавваллиями и торговцами — членами Общества взаимного кредита за поддержку руководящего состава общества, т.е. за поддержку Ахмерова, Аитова и Шараф[а], многие под видом кредита со стороны вышеуказанных лиц получили большие суммы денег. Например, кроме Курбангалеева активный участник за их кандидатуры Ханафиев Рахим после их выборов сразу разбогател, расширил свою торговлю, фирма Мукминова также расширила свою торговлю, они после выборов с поддержкой общества в лице вновь выбранных открыли магазин на Проломной улице. Принимающий активное участие в выборах Ахмедов Сибгатулла (мулла Варшавы) после проведения их кандидатур также разбогател, что показывало, что они могли разбогатеть только за счет общества взаимного кредита.

Иманкулов.
Допросил Уполномоченный 1-го отд[ела] СПО ПП ОГПУ по РТ Бикчентаев.
Верно.

ЦГА ИПД РТ. Ф.8233. Оп.1. Д.2-10024. Т.3. Л.219-221.

Публикацию подготовил **Азат Ахунов**,
кандидат филологических наук

